

- 6 ИЮН 1967

Паулин Жульен

наши гости

ХОТИТЕ ЗНАТЬ, кто появился перед москвичами, заполнившими в один из вечеров зрительный зал Театра эстрады? Наш добрый старый приятель, твенсовский сорванец — Том Сойер, переодетый ради очередной мистификации в монашеского стиля, черное и до пят, вечернее платье! Актриса еще не успела произнести ни одной ноты, а мы уже попали в плен ее обаяния, ее озорной улыбки...

Мне кажется, что три брехтовские песенки, услышанные в этот вечер — «Матросское танго», «Когда ран на горе свистнет» и «Песня Барбары» из «Трехгрошовой оперы», нашли в Паулин Жульен самого вдохновенного и безупречного толкователя. Певице превосходно удаются французские народные песни, мы слышали две из них — «Продавец бархата» и «Лесной соловей». Но, пожалуй, наибольшее впечатление оставляют лишенные всякого налета сентиментально-

сти и слащавого «лиризма» песни о любви. Здесь искусство каннадской артистки близко соприкасается с творчеством прославленной Эдит Пиаф, что-то роднит ее и с другой, совершенно иной по стилю известной певицей Долида. В интерпретации Паулин каждая песенка — это рассказ, это маленькая новелла, баллада, притча, с простодушной правдивостью рассказанная людям, которые непременно поймут, даже если не знают языка... Песня Жана Ферлан «Как сохранить любовь!», песня Жорна Дор «На плотине», песня Жилья Виньо «Свидание» пронинуты человеческой теплотой. Жульен поет о женщине, готовой любой ценой отстоять и спасти любовь.

Интернациональ и о й теме посвящена песня Клода Левье «Экватор» — дорога, «по которой придут все люди земли». Эту и другую песнь — «Люди моей страны» Жилья Виньо, в которой также отра-

жены мысли и надежды сегодняшних жителей планеты, артистка поет с неукротимостью и подъемом, присущими природе и духу «Марсельезы».

Приветствуя каннадскую гостью и отдавая дань восхищения ее мастерству и таланту, мы не можем обойтись без некоторых критических замечаний о вечерне, которые к самой Паулине Жульен не имеют никакого отношения. Не на высоте был собранный Театром эстрады инструментальный ансамбль, и певицу в большей степени выручал ее собственный пианист Франсуа Кузино. Облик ведущей, — я имею в виду излишнюю броскость туалета, — никак не вязался, наоборот, дисгармонировал с внешним видом исполнительницы.

Так что наслаждением, полученным на концерте, мы обязаны только одной Паулин. Одной ей!

Лев СЕРГЕЕВ.